

П.В. ГУСТЕРИН

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПЕРВОГО СОВЕТСКО-ЙЕМЕНСКОГО ДОГОВОРА

Нарком по иностранным делам Г.В. Чичерин понимал важность установления отношений со странами Арабского Востока, в том числе с Йеменом. Еще в октябре 1926 г. он намеревался направить в Йемен из дипломатического агентства и генерального консульства в Джидде сотрудника для переговоров с йеменским имамом-королем Яхьей бен Мухаммедом Хамид-ад-Дином¹. То, что СССР становится влиятельным игроком на международной арене, в 20-е годы XX в. поняли и лидеры арабских государств. В 1927 г. губернатор Ходейды эмир Сейф-аль-Ислам Мухаммед передал через индийского журналиста Икбаля советскому генеральному консулу в Джидде К.А. Хакимову письмо Яхьи с предложением установить между странами торговые отношения². Это пожелание Яхьи было подтверждено до 1 марта 1928 г. через министра иностранных дел Турции Т. Рюштю³.

16 июня 1927 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) были приняты следующие решения: “а) Разрешить НКИД заключить договор о дружбе с Геджасом (современное название: Хиджаз. – П.Г.). б) Разрешить НКИД вступить в переговоры с Йеменом об установлении дипломатических отношений”⁴.

Контакты между советской и йеменской сторонами имели место и в Европе. 14 марта 1928 г. заместитель наркоминдел Л.М. Карахан сообщал в Наркомат внешней торговли (НКВТ): «Йеменское правительство просит нас выступить на йеменском рынке. В удовлетворение этой просьбы мы заинтересованы не только политически. Представитель Йемена в Париже ведет переговоры о крупных поставках нефтепродуктов. ... В отношении торговли нефтепродуктами надо сказать, что наши позиции в Аравии легче всего закрепить этим путем. Сейчас и в Геджасе, и в Йемене при поддержке правительств развивается автомобилизм. Правительства же этих государств не хотели бы в отношении снабжения нефтепродуктами попасть в зависимость от держав “политически” заинтересованных в Аравии (Англия, Италия). Наше же положение государства “политически” не заинтересованного в Аравии толкает эти арабские королевства к нефтяному соглашению с нами»⁵.

Действительно, уже в 1926 г. саудовцами была предпринята попытка перевозить паломников на автомобилях из Джидды в Мекку. Для этого была организована специальная автомобильная служба, располагавшая парком в 30 автомобилей и включенная в 1927 г. в Саудовское общество экономических предприятий⁶.

Густерин Павел Вячеславович – научный сотрудник Российского института стратегических исследований.

¹ Г.В. Чичерин и Арабский Восток. – Вестник МИД СССР, 1990, № 21, с. 48.

² Новейшая история Йемена. 1917–1982 гг. М., 1984, с. 24–25.

³ Документы внешней политики СССР, т. XI. М., 1966, с. 131.

⁴ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ), ф. 17, оп. 162, д. 5, л. 40.

⁵ Архив внешней политики Российской Федерации (далее – АВП РФ), ф. 08, оп. 11, п. 50, д. 91, л. 72–73.

⁶ Прошин Н.И. Саудовская Аравия. М., 1964, с. 54.

Разумеется, «положение государства “политически” не заинтересованного в Аравии» должно было существовать только для арабов. Л.М. Карахан утверждал, что одобрение Наркомторгом продолжения “торговых операций с Аравией... имеет для нас крайне важное значение ввиду тех серьезных политических задач, которые мы связываем с расширением нашего влияния в Аравии”⁷. 5 апреля 1928 г. Карахан информировал: “Представитель йеменского правительства сообщил нашему полпреду в Париже, что в Йемене ждут прибытия наших товаров. Мы считаем целесообразным использовать благоприятную ситуацию, чтобы одновременно установить контакт по политической линии”⁸.

Советское руководство приняло предложение короля Яхьи и направило в Йемен свою делегацию во главе с представителем НКВД Г.А. Астаховым в качестве начальника торговой экспедиции. В инструкции Астахову 7 мая 1928 г. Карахан подчеркивал: “Необходимо путем договоренности с йеменскими властями закрепить возможность постоянной работы в Йемене нашей торговой агентуры... Эта торговая агентура впредь до возможности высылки нами в Йемен политического представительства должна будет временно иметь функции по обеспечению наших политических интересов в Йемене”⁹. Из той же инструкции следует, что Йемен рассматривался советским руководством как звено в цепи восточных государств, противостоящих западным державам: “Вашей позицией в вопросе международных отношений Йемена должно быть развитие идей всемерного укрепления политической и экономической самостоятельности Йемена путем создания для него опорной базы в связях с другими странами Востока, борющихся за свою политическую и экономическую самостоятельность. Желательно развивать идеи установления дружественных и тесных связей с Ибн Саудом, Турцией, Персией, Афганистаном и Абиссинией, подводя к идее целесообразности сближения восточных государств, как укрепляющего их международное положение”¹⁰.

Во время первой командировки Астахова в Сану в июне–июле 1928 г. проходили переговоры по выработке текста первого советско-йеменского договора, который был парафирован 12 июля. Примечательно, что йеменцы еще до заключения договора прибегали к помощи советской стороны, которая, по сути, стала исполнять роль посредника между Йеменом и международным сообществом. Так, Карахан обратился к полпреду СССР в Германии Н.Н. Крестинскому со следующим поручением: “Йеменское правительство просит нас поднять в европейской прессе кампанию против воздушных налетов англичан на Йемен и вообще английского нажима на эту сторону. Направляю Вам несколько экземпляров оппозиционного номера йеменской газеты и прошу распорядиться о передаче этого номера или перевода в редакцию тех газет, которые могли бы это использовать”¹¹.

1 ноября 1928 г., во время второй командировки Астахова в Сану, здесь состоялось окончательное подписание Договора о дружбе и торговле между СССР и Йеменским Королевством, согласно которому между государствами устанавливались “нормальные официальные отношения” сроком на 10 лет.

В ходе переговоров, проведенных Яхьей и Астаховым 3 ноября 1928 г., были затронуты вопросы международного сотрудничества, в частности “Пакт Бриана–Келлога”. Выяснилось, что Яхью этот документ заинтересовал прежде всего как средство для ослабления позиций Великобритании в регионе: “Имам подробно расспрашивал, какое положение создается в связи с этим пактом для Индии и Египта... Сможет ли Англия на основании пакта вести войну против Индии, если бы она захотела отложиться... Обладает ли Индия достаточной силой (военной), чтобы бороться против англичан.

⁷ АВП РФ, ф. 08, оп. 11, п. 50, д. 91, л. 71.

⁸ Там же, л. 59.

⁹ Там же, оп. 12, п. 77, д. 99, л. 2.

¹⁰ Там же, л. 4.

¹¹ Там же, л. 6.

Затем Имам просит сообщить ему, какие государства подписали пакт Келлога, сделав одновременно заявление о непризнании им английских оговорок”¹².

Что касается двусторонних отношений, то здесь “основными просьбами короля являлись следующие: ускорить ратификацию и обмен текстами, причем на посылаемый нами текст Имам обещал наложить печать и поставить свою подпись; помочь Йемену договориться с Афганистаном, Ираном и Германией; прислать в Йемен врачей, инженеров для выяснения вопроса об эксплуатации соляных копий в Салифе... и заговаривали о возможности в будущем приобрести советский пароход с советским комсоставом, а пока просили о заходе в Ходейду всех без исключения [советских] пароходов в Красном море”¹³.

4 ноября 1928 г. в ответе на поздравление с успешным завершением переговоров премьер-министр Абдалла не скрывал своих ожиданий: “Йемен чрезвычайно нуждается в помощи извне, особенно в области развития торговых сношений, и в этом отношении он ждет успешных результатов от установления взаимоотношений с СССР”¹⁴.

Прощаясь с Астаховым, министр иностранных дел Йемена Рагиб “сообщил, что они... хотели бы как можно скорее видеть у себя постоянного советского представителя де-факто”¹⁵. Это позволяет утверждать, что присутствие советского представителя в Сане рассматривалось йеменской стороной как серьезный козырь в отношениях со странами Запада.

Советские дипломаты самого высокого ранга не чувствовали себя первое время на Арабском Востоке вполне уверенно, о чем говорит их стремление использовать турецкое посредничество в установлении отношений, в частности, с Йеменом. Так, Чичерин писал 8 мая 1928 г. Яхье: “Мне передавали через министра иностранных дел Турецкой Республики Тевфик Рюштю-бей любезные слова, которые было угодно сказать Вашему Величеству по поводу гостеприимства, которое будет оказано пароходу с советскими товарами. Податель сего г-н Астахов, о котором Вам может дать рекомендацию Тевфик Рюштю-бей... будет готов выслушать Ваши пожелания относительно торговли и других вопросов”¹⁶.

Примечательно, что Астахов отметил рост авторитета СССР в глазах Востока, в том числе и в Йемене: “Наша первоначальная тактика – проникнуть в Йемен при помощи турок, не диктовалась особой необходимостью, так как влияние турок в Йемене весьма невелико, и престиж СССР там выше”¹⁷.

Слова Астахова о слабости позиций Турции в Йемене подтверждал в 1929 г. и Хакимов: “Туркпредставитель Сани-бей ставил перед Яхья два вопроса: вопрос об уплате Яхьей за оставленное турками оружие и об участии Йемена в оттоманском долге. Яхья категорически отказался выполнить как первый, так и второй вариант турецких пожеланий”¹⁸. Таким образом, ошибочным является вывод Н.Ю. Васильевой о том, что «расчет НКВД на использование кемалистской Турции в “йеменском вопросе” оказался верным»¹⁹. А еще 15 марта 1928 г. Карахан писал полпреду в Турции Я.З. Сурицу, что из его сообщений следует, что “турки свое содействие по линии урегулирования наших отношений с Йеменом склонны приурочить к тому моменту, когда они заключат договор с Йеменом”²⁰.

Это в своем письме в НКВД 7 мая 1929 г. косвенно подтвердил и советский генеральный консул в Джидде Н.Т. Тюрякулов: “Этот договор дает правовую базу нашей

¹² Там же, л. 11.

¹³ Там же, л. 16.

¹⁴ Там же, л. 12.

¹⁵ Там же, л. 16.

¹⁶ СССР и арабские страны, 1917–1960 гг.: документы и материалы. М., 1961, с. 65.

¹⁷ АВП РФ, ф. 08, оп. 12, п. 77, д. 99, л. 22.

¹⁸ Там же, л. 61.

¹⁹ Очерки истории Министерства иностранных дел России, т. II. М., 2002, с. 153.

²⁰ Документы внешней политики СССР, т. XI, с. 704.

торговле в Аравии, где мы до сих пор в договорных отношениях ни с одним государством не находились. Помимо торгового значения, Санааский договор ценен для нас тем, что он свидетельствует о большом доверии к нам в странах Востока, которые в лице Йемена признают СССР другом народов Востока”²¹.

На чем же основывался этот престиж для Йемена? Только ли в благожелательном отношении Советского Союза к странам Востока и стремлении помочь им избавиться от колониальной зависимости? Письмо неизвестного высокопоставленного советского представителя в Йемене, предположительно Астахова, на имя Карахана раскрывает причину заинтересованности имама Яхьи в отношениях с Советским Союзом: “Вопрос (о поставках советского оружия. – П.Г.) явился главным мотивом, побудившим йеменпра (йеменское правительство. – П.Г.) пойти на договор с нами... Рагиб в прощальной беседе подчеркнул, что этот вопрос является единственной базой договора”²².

В переписке между советским руководством и Яхьей упоминается о каких-то “нуждах” и “пожеланиях” йеменского правительства, передаваемые устно через советских представителей: “Мы просим Вас позаботиться о присылке товаров, которые Вы обещали направить нам в самое ближайшее время”²³. Подразумевались поставки в Йемен советского оружия.

Йеменская сторона просила “в первую очередь зенитные пушки”, выражая готовность в случае их поставок принять на службу советских военных инструкторов, а также “координировать свои действия с СССР и во время войны (предполагавшейся между СССР и Великобританией. – П.Г.) сделать диверсии на Аден и Баб-эль-Мандеб”²⁴.

15 июля 1929 г. Хакимов по поводу зенитной артиллерии писал Карахану: “Он (Яхья. – П.Г.) рассказал следующее: они, ожидая осложнения своих отношений с англичанами и зная, что эти осложнения вызовут вооруженные нападения англичан, что в этом нападении примут участие воздушные силы их, ввиду этого они (король), повели переговоры с итальянцами. Итальянцы согласились продать им несколько зенитных орудий. Но в самый момент реализации этого соглашения Муссолини имел свидание с Чемберленом, в результате Муссолини отказался выполнить свое обещание”²⁵.

Великобритания своими действиями по бомбардировке йеменских городов Дамар, Ибб, Каатаба, Таиз, Эд-Дали, Ярим и других весной–летом 1928 г. из-за несогласия Яхьи признать права Великобритании на аденские протектораты сама подтолкнула Йемен к заключению договора с СССР, укрепив позиции последнего в красноморском регионе.

Еще до подписания договора первый советский пароход “Тобольск”, прибывший в Ходейду 4 июня 1928 г., доставил около 200 т товаров²⁶, главным образом сахар²⁷. Со временем с помощью сахара советские представители в Йемене потеснили своих европейских конкурентов, заняв прочные позиции, и смогли расширить торговлю²⁸. Кроме сахара СССР поставлял в Йемен газированную воду, консервы, крахмалопродукты, лесоматериалы, мыло, мануфактуру, муку, нефтепродукты (главным образом керосин), нитки, патоку, пеньковые канаты, пшеницу, самовары, свечи, спички, стекло, ткани, фарфор, фаянс и цемент. С 1930 г. в Йемен стали поступать советские сельскохозяйственные машины и оборудование, для помощи в освоении которых туда был

²¹ АВП РФ, ф. 88, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 115.

²² Там же, оп. 12, п. 77, д. 99, л. 50.

²³ СССР и арабские страны, с. 66, 67, 69, 75.

²⁴ АВП РФ, ф. 08, оп. 12, п. 77, д. 99, л. 50.

²⁵ Там же, л. 78.

²⁶ Там же, ф. 88, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 230.

²⁷ Там же, л. 57.

²⁸ Там же, л. 3.

направлен тракторист-инструктор. Советский Союз передал йеменской стороне материалы и оборудование для создания телеграфно-телефонной сети²⁹.

Начиная с 1930 г. в СССР из Йемена вывозилось кожевенное сырье, кофе и семена. Так, например, в 1930 г. Советским Союзом было импортировано 248 т кофе, а в 1931 г. – 419 т³⁰. “Надо отметить рост доверия со стороны некоторых чисто йеменских кругов в лице ранее относившихся к нам с заметным холодком... Эта перемена, помимо соображений общего порядка, вызвана тем, что ряд купцов и шейхов, занятых торговлей, начали относиться к нам серьезней, видя довольно внушительные закупки кофе (Востгосторг закупил свыше 60 тонн) и рассчитывая на присылку (новой партии. – *П.Г.*) наших товаров, в особенности керосина”³¹.

Советско-йеменский договор был ратифицирован ЦИК 29 января 1929 г., а королем Яхьей – 24 июня 1929 г.³² В тот же день в Санае состоялся обмен ратификационными грамотами, и договор вступил в силу. Мухаммед Рагиб бен Рафик, подписавший договор от имени йеменской стороны, в беседе с членами советской делегации сказал: “Мы еще не осознаем полностью великого значения этих дней, положивших начало советско-йеменскому сближению”³³. Моряки-йеменцы, находившиеся в Одессе, узнав о заключении договора, приняли участие в первомайской демонстрации 1929 г.³⁴

Тем временем решался вопрос о назначении в Йемен первого советского постоянного представителя. Заведующий Отделом Ближнего Востока НКВД С.К. Пастухов в служебной записке 18 апреля 1929 г. информировал Карахана, что «на основании письма Яхьи мы можем облечь одного из “купцов” функциями посредника между правительствами СССР и Йемена. Тов. Хакимов будет иметь мандат от Ближвостгосторга и формально будет считаться генеральным уполномоченным Ближвостгосторга в Йемене. Коммерческая ответственность за операции фактически будет лежать на т. Белкине... По существу, т. Хакимов будет выполнять функции Полпреда»³⁵.

В соответствии с этой запиской Карахан координировал действия с НКВД в письме от 13 мая 1929 г.: «Бывший наш полпред в Геджасе т. Хакимов командирован в Йемен. Так как йеменское правительство специально просило нас о том, чтобы наш представитель в глазах внешнего мира был только “купцом”, мы поставили в инстанции (Политбюро ЦК ВКП(б). – *П.Г.*) вопрос о назначении т. Хакимова генеральным представителем Ближвостгосторга, то есть той организации, которая ведет торговлю в Йемене»³⁶. Таким образом, ошибочным является мнение В.В. Наумкина о том, что Хакимов был переведен в систему внешней торговли³⁷.

Сотрудник советской внешней разведки под прикрытием представителя НКВД Н.М. Белкин 12 ноября 1928 г. сообщал из Ходейды, что “политические затруднения Имама немало способствовали нашему въезду в Йемен. Так же, что СССР, как великая восточная держава, находящаяся в тесной дружбе со всеми мусульманскими государствами и помогающая им, сумеет оказать и Йемену в случае необходимости соответствующую моральную, а возможно, и материальную поддержку”³⁸.

Некоторые западные историки тоже пришли к такому выводу. Так, американский исследователь М. Веннер пишет: “В начале 1928 г., когда отношения (Йемена. – *П.Г.*) с Великобританией были крайне напряжены из-за ситуации в протекторатах, йемен-

²⁹ Горбатов О.М., Черкасский Л.Я. Сотрудничество СССР со странами Арабского Востока и Африки. М., 1980, с. 39.

³⁰ Внешняя торговля СССР за 1918–1940 гг. М., 1960, с. 874–875.

³¹ АВП РФ, ф. 08, оп. 12, п. 77, д. 99, л. 15.

³² Документы внешней политики СССР, т. XI, с. 562.

³³ Анкарин Г. По Йемену. М., 1931, с. 261.

³⁴ Иоффе А.Е. Первые советские контакты с арабскими и африканскими странами. – Народы Азии и Африки, 1965, № 6, с. 61.

³⁵ АВП РФ, ф. 08, оп. 12, п. 77, д. 99, л. 48.

³⁶ Там же, л. 58.

³⁷ Наумкин В.В. Ислам и мусульмане. М., 2008, с. 189.

³⁸ АВП РФ, ф. 88, оп. 1, п. 1, д. 1, л. 198.

ская сторона обратилась в советское представительство в Хиджазе с просьбой установить дипломатические и торговые отношения между этими странами (Йеменом и СССР. – П.Г.)”³⁹.

Однако из-за давления Великобритании король Яхья не решился на установление между нашими странами дипломатических отношений в полном объеме, несмотря на готовность к этому обеих сторон. Лишь 31 октября 1955 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и Йеменом в полном объеме.

В письме Чичерину 14 июля 1928 г. Яхья считал необходимым объяснить, хотя и в несколько завуалированной форме, причины ограниченного характера предполагаемого договора: “Ограничение этого договора было вызвано требованием современных обстоятельств... Что же касается обмена политическими представителями... задержка в этом вопросе объясняется требованиями момента в нашей стране... в будущем при устранении причин этой задержки Ваш представитель будет принят”. В письме Карахану 16 ноября 1928 г. эти причины изложены более ясно: “Ввиду опасений, которые мы испытываем в вопросе принятия у себя представителей других государств”⁴⁰.

Однако и такой шаг, как подписание двустороннего договора со страной, у которой с Великобританией были очень сложные отношения, говорит о решимости правителя Йемена во внешнеполитических делах.

Со своей стороны советское правительство, подписывая договор с Йеменом, делало важный шаг по пути осуществления одной из важнейших задач на Ближнем Востоке, которая, по словам Карахана, состояла в том, чтобы “оказать Йемену содействие в смысле расширения международно-правового признания независимости йеменского государства”⁴¹.

³⁹ Wenner M.W. *Modern Yemen (1918–1966)*. Baltimore, 1967, p. 155.

⁴⁰ СССР и арабские страны, с. 66–67, 69.

⁴¹ Документы внешней политики СССР, т. XII. М., 1967, с. 61.